

УДК 339.5, 339.9

Влияние ВРЭП на торгово-экономические связи КНР и Японии

Зуев В.Н., Островская Е.Я., Кузнецов М.К.

Растущий экономический потенциал и размеры рынка превратили Китай в главного торгового партнера многих стран, включая Японию. Япония, в свою очередь, обеспечивает ведущую роль в технологическом и инвестиционном сотрудничестве стран АТР, включая КНР. Тем не менее до последнего времени две ведущие экономики Азии не были связаны между собой Соглашением о ЗСТ несмотря на то, что такие соглашения доминируют в международной торговле. Ситуацию меняет вступившее в силу в январе 2022 г. Соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), создающее новые условия развития внешнеэкономических связей в регионе. Формируются предпосылки радикального изменения положения, при котором на протяжении десятилетий на быстрорастущих азиатских рынках превалировала торговля с ЕС и США. Ведущие страны Азии формируют пространство для роста взаимной торговли вследствие поощрения преференциального доступа к рынкам. Став частью крупнейшей в мире зоны свободной торговли, КНР и Япония создают новые точки роста, прежде всего в торговле для Японии и в расширении доступа к инновациям и инвестициям для КНР, что приобретает особую важность в период глобальной нестабильности и рецессии, торговых войн, и геополитических трансформаций.

Целью статьи является определение значения Соглашения ВРЭП в торгово-экономическом сотрудничестве Китая и Японии.

В исследовании выдвигается гипотеза о том, что участие во ВРЭП двух крупнейших экономик региона зиждется на глубокой взаимной стратегической заинтересованности партнеров: со стороны Японии она проецируется в существенном увеличении экспорта на емкий рынок КНР, со стороны КНР она выражается в возможности обеспечения дополнительного притока инвестиций и ускорения инновационного развития в ключевых отраслях.

Зуев Владимир Николаевич – д.э.н., профессор кафедры торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», академический руководитель образовательной программы «Международная торговая политика». E-mail: vzuev@hse.ru

Островская Елена Яковлевна – к.э.н., доцент Департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: eostrovskaya@hse.ru

Кузнецов Михаил Константинович – магистр кафедры торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: mkkuznetsov@edu.hse.ru

Статья поступила: 23.10.2022/Статья принята: 30.03.2023.

Ключевые слова: Китай; Япония; международная торговля; торговая политика; зона свободной торговли; прямые иностранные инвестиции.

DOI: 10.17323/1813-8691-2023-27-2-248-269

Для цитирования: Зуев В.Н., Островская Е.Я., Кузнецов М.К. Влияние ВРЭП на торгово-экономические связи КНР и Японии. *Экономический журнал ВШЭ*. 2023; 27(2): 248–269.

For citation: Zuev V.N., Ostrovskaya E.Ya., Kuznetsov M.K. RCEP Impact on Economic Links between PRC and Japan. *HSE Economic Journal*. 2023; 27(2): 248–269. (In Russ.)

Введение

В современных условиях региональные интеграционные процессы играют детерминирующую роль в повышении экономической устойчивости к нарастающим глобальным вызовам и трансформациям, в том числе за счет развития выборочно открытой и более диверсифицированной и предсказуемой торговой среды. Экономический эффект от интеграции в большинстве случаев напрямую связан с формированием пространства интенсификации взаимной торговли вследствие поощрения преференциального доступа к рынкам, а также расширения диапазона вопросов, по которым достигаются договоренности. В этой связи рост мегарегионализма следует рассматривать как принципиально новую ступень регулирования торговли. Во-первых, значимость мега РТС (МРТС) для мировой экономики существенно повышается по сравнению с обычными РТС в связи с тем, что их участниками являются ведущие игроки международной торговли. Во-вторых, современные МРТС характеризуются более глубоким и более широким охватом сфер регулирования связанных с торговлей вопросов. И, в-третьих, мегарегионализм – достаточно новое явление, получившее развитие в конце второго десятилетия текущего века и, следовательно, менее исследованное.

Развитие региональных интеграционных процессов активно продолжается в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), экономическое значение которого повышается, несмотря на беспрецедентный кризис в глобальных производственно-сбытовых цепочках и сжатие инвестирования. Вступившее в силу в январе 2022 г. Соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) в условиях растущей фрагментации рынков кодифицирует диверсификацию азиатских производителей в направлении АТР, создавая важный торговый блок в регионе. Сложившаяся ситуация кардинально отличается от предыдущих десятилетий, когда на быстрорастущих азиатских рынках превалировала торговля с ЕС и Северной Америкой. Кроме того, ВРЭП позволяет решить институциональную дилемму экономической интеграции в АТР благодаря внедрению консолидированных правил, упрощенных процедур регулирования и расширенного доступа к рынкам, создав более благоприятные условия для торговли, инвестиций и экономического роста.

В этой связи приобретает особую актуальность проблема развития торгово-экономических связей КНР и Японии в рамках ВРЭП. В статье тестируется гипотеза о том, что Япония, развивая нормативную базу регионального регулирования торговли с помощью ВРЭП, стремится эффективнее использовать потенциал емкого рыночного пространства

Китай, а Китай, в свою очередь, фокусируется на максимизации выгод от доступа к передовым технологиям Японии. Можно также предположить, что наряду с взаимодополняемостью торговли трудоемкими и капиталоемкими продуктами важной тенденцией станет увеличение зависимости Японии от экспорта в КНР.

С целью определения значения Соглашения ВРЭП для развития торгово-экономического сотрудничества Китая и Японии авторы ставят задачи обозначить роль РТС в международной торговле, определить специфику китайско-японских торгово-экономических взаимоотношений на современном этапе и выявить основные эффекты либерализации торговли товарами и двухсторонних инвестиционных потоков между КНР и Японией после инициации ВРЭП.

Обзор литературы

Согласно ежегодным докладам по мировой торговле [UNCTAD, 2021; WTO, 2021; ADB, 2022], региональные торговые соглашения охватывают все больше договоренностей за пределами регулирования ВТО, и в подавляющем большинстве случаев максимальный эффект от региональной интеграции напрямую связан с расширением диапазона вопросов, по которым достигается согласованность. В этой связи современные РТС помимо тарифных и нетарифных мер все чаще включают расширенные положения об упрощении процедур, обязательства по трансграничным потокам данных; охватывают такие области, как инвестиции, конкурентная политика, трансфер технологий и электронная торговля; создают более благоприятную политическую и правовую среду в использовании возможностей рынка государственных закупок предприятиями и т.д.

Один из ключевых вопросов, возникающих в связи с заключением мегарегиональных торговых соглашений, состоит в том, способствуют ли они большему эффекту создания (trade creation) или отклонения (trade diversion) торговли, чем предшествующие РТС. Эффект создания торговли предполагает, что предложение исходит от более эффективного производителя продукта из получающих преференции стран, и увеличение импорта вытесняет внутреннее или внешнее производство с более высокими издержками. В случае эффекта отклонения торговли происходит сокращение импорта от более эффективного экспортера, оставшегося за рамками соглашения, в пользу менее эффективных участников РТС, цена продукции которых снизилась в результате сокращения тарифов.

Результаты множества проведенных в последнее время эмпирических исследований воздействия глубоких соглашений на торговые потоки [ADB, 2022; Costinot et al., 2013; Itakura, Lee, 2020; Petri, Plummer, 2020] показали, что глубокие соглашения приводят к большему эффекту создания торговли и меньшему эффекту отклонения торговли. Кроме того, некоторые положения глубоких соглашений касаются общественного блага и способствуют увеличению торговли даже с государствами, не являющимися участниками РТС. Ряд экспертов [Baldwin, 2014; Limão, 2016; Saggi et al., 2018] пришли к выводу, что мегарегиональные соглашения в меньшей степени вызывают отклонение торговли за счет положительных внешних эффектов, обусловленных недискриминационными мерами и сближением нормативных положений.

Теоретическое и эмпирическое моделирование для оценки воздействия региональных соглашений [ADB, 2021; Laget et al., 2018; Зуев и др., 2019] позволило сделать предположение, что увеличение количества региональных соглашений и рост глобальных цепочек

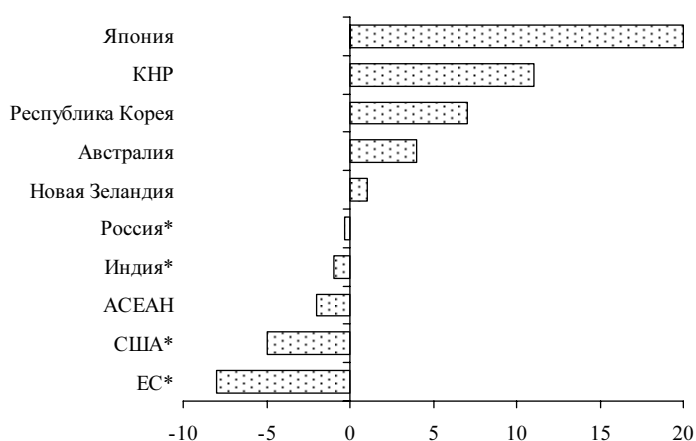
создания добавленной стоимости взаимосвязаны. Ликвидация барьеров на пути движения товаров, услуг и факторов производства, обусловленная региональной интеграцией, способствует увеличению объемов торговли, в том числе компонентами, и, следовательно, включению стран как в региональные, так и в глобальные цепочки стоимости (более подробно см.: [Зуев и др., 2019]). В случае глубоких РТС фрагментация этапов производства создает новые формы трансграничных побочных эффектов, которые могут регулироваться более глубокими формами интеграции. Например, такие положения, как регулирование инвестиций, права на интеллектуальную собственность, защищают физический и интеллектуальный капитал за рубежом; технические барьеры в торговле и санитарные и фитосанитарные меры облегчают торговлю промежуточными товарами; визовые положения позволяют обмениваться техническим персоналом и т.д.

В этом контексте важным этапом является дальнейшее развитие региональных интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), экономическое значение которого повышается несмотря на беспрецедентный кризис в глобальных производственно-сбытовых цепочках и сжатие инвестирования. Вступившее в силу в январе 2022 г. Соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) кодифицирует растущую ориентацию азиатских производителей на рынки АТР, создавая оптимальную торговую архитектуру в регионе. Сложившаяся ситуация кардинально отличается от предыдущих десятилетий, когда на быстрорастущих азиатских рынках превалировала торговля с ЕС и Северной Америкой. Кроме того, ВРЭП позволяет решить институциональную дилемму экономической интеграции в АТР благодаря внедрению консолидированных правил, упрощенных процедур регулирования и расширенного доступа к рынкам, создав более благоприятные условия для торговли, инвестиций и экономического роста.

Авторы значительного большинства научных исследований, в которых предпринята попытка оценить экономические и торговые последствия ВРЭП для подписавших и не подписавших Соглашение сторон, приходят к выводу, что страны-участницы ВРЭП выигрывают от Соглашения, в то время как остальные могут проиграть [Kawasaki, 2015; Itakura, Lee, 2020; Petri, Plummer, 2020]. Согласно модели Петри и Пламмера, экономическая интеграция будет превносить существенный вклад в рост ВВП в регионе на 0,4% к 2030 г. на постоянной основе, что означает увеличение годового реального дохода на 187 млрд долл. США. Ожидается, что в ближайшие пять лет объем торговли внутри региона увеличится более чем на 10%. Основными бенефициарами Соглашения станут более развитые страны ВРЭП – Китай, Япония и Южная Корея, которые добьются увеличения производства высокотехнологичных товаров и развития сферы услуг. В странах с низким уровнем дохода прогнозируется рост выпуска трудоемкой продукции легкой промышленности. Таким образом, существует большая вероятность того, что ВРЭП приведет к структурным изменениям в большинстве стран-членов [Kawasaki, 2015; Itakura, Lee, 2020], и это, в свою очередь, усилит сравнительные преимущества в регионе, а также будет способствовать интеграции внутрирегиональных цепочек поставок и притоку инвестиций. Как утверждают эксперты ЮНКТАД [UNCTAD, 2020], с вступлением в силу ВРЭП следует ожидать увеличения инвестиционных потоков, которые будут способствовать ускорению развития и сокращению большого разрыва в доходах между странами – участницами Соглашения. Таким образом, на основе опубликованных материалов можно предположить, что ВРЭП обладает достаточным потенциалом для создания более динамичной торговой и инвестиционной среды, способствующей повышению доверия к рынкам в АТР.

Эффективная реализация ВРЭП будет во многом зависеть от ведущих экономик проекта – КНР и Японии, которые до последнего момента не были связаны между собой Соглашением о ЗСТ, несмотря на то, что такие соглашения играют важнейшую роль в регулировании международной торговли. К основным факторам, повлиявшим на сближение сторон, следует отнести торговую войну Китая с США и возникшие на этом фоне осложнения, стремление Японии хеджировать риски, последствия пандемии COVID-19, нарастающее стратегическое соперничество на Индо-Тихоокеанском пространстве, а также стратегическая заинтересованность обеих стран в расширении экономического сотрудничества.

Став частью крупнейшей в мире зоны свободной торговли, Китай и Япония создают новые точки роста, прежде всего в торговле для Японии и в расширении доступа к инновациям и инвестициям для КНР, что приобретает особую значимость с точки зрения возможностей и вызовов в период глобальной нестабильности. Опубликованная ЮНКТАД предварительная оценка влияния тарифных уступок в рамках ВРЭП показала, что в долгосрочной перспективе тарифные льготы приведут к увеличению торговли между участниками Соглашения примерно на 40 млрд долл. США (около 2% мировой торговли) с наибольшим эффектом для экспорта Японии (+20,2 млрд долл. США) и Китая (+11,2 млрд долл. США) при выполнении обязательств о взаимном сокращении пошлин на почти 90% (рис. 1).

Рис. 1. Влияние тарифных уступок ВРЭП на экспорт, млрд долл. США

Источник: составлено авторами на основе данных UNCTAD.

Из данных рис. 1 также видно, что экспорт США в результате происходящих изменений имел тенденцию к снижению. Хотя анализ влияния мегарегионального сотрудничества на торговлю США не является целью данной работы, можно высказать предположение, что неучастие США во ВРЭП и выход из ТПП не позволило США извлечь положительные эффекты формирования новых форматов торгового взаимодействия подобно тому, как это происходило в случае с Китаем и Японией.

Методология и данные

Основной целью данного исследования является определение возможных эффектов от заключения Соглашения ВРЭП в торгово-экономическом сотрудничестве Китая и Японии. Для достижения этой цели в условиях отсутствия данных был использован предварительный (ex-ante) анализ, основанный на индексном методе и доступном в WITS (World Integrated Trade Solution) SMART моделировании¹.

Из множества широко используемых в научных исследованиях торговых индексов [Зуев и др., 2021; WTO, 2021] были выбраны следующие: индекс интенсивности торговли, индекс взаимозависимости, индекс выявленных сравнительных преимуществ и индекс комплементарности торговли.

Согласно научным трудам ряда экономистов [Kojima, 1964; Drysdale, 1969, WTO, 2018], индекс интенсивности торговли может быть рассчитан как со стороны экспорта, так и со стороны импорта. Так, например, для нашего случая индексы интенсивности экспорта ($IExp_{cj}$) и импорта (Imp_{cj}) обозначают отношение распределения торговли Китая с Японией по отношению к доле мировой торговли, предназначенной для Японии:

$$(1) \quad IExp_{cj} = \frac{Exp_{cj} / Exp_{cw}}{Imp_{jw} / (Imp_w - Imp_{cw})},$$

$$(2) \quad Imp_{cj} = \frac{Imp_{cj} / Imp_{cw}}{Exp_{jw} / (Exp_w - Exp_{cw})},$$

где Exp_{cj} обозначает стоимость экспорта из Китая в Японию; Imp_{cj} – стоимость импорта Китая из Японии; Exp_{cw} , Imp_{cw} , Exp_{jw} , Imp_{jw} указывают суммарную стоимость экспорта и импорта стран соответственно; $Exp_w - Exp_{cw}$ отражает разницу в стоимости экспорта между миром и Китаем; $Imp_w - Imp_{cw}$ – разница между стоимостью импорта в мире и в Китае. Если $IExp_{cj} > 1$ или $Imp_{cj} > 1$, следовательно, торговые потоки между двумя странами больше, чем в среднем по миру, и это можно интерпретировать как тесные торговые отношения.

Индекс взаимозависимости HM [Baldwin, 2003] позволяет оценить торговую взаимосвязанность двух стран. Чем больше значение индекса, тем бóльшая торговая зависимость присутствует:

$$(3) \quad HM_{cj} = \frac{Exp_{cj}}{Exp_{cw}} \cdot \left(1 - \frac{Imp_{cj}}{Imp_{cw}} \right) \cdot 100.$$

Индекс сравнительных преимуществ (RCA), введенный Баласса [Balassa, 1965] и впоследствии неоднократно модернизированный, используется для выявления секторов, в которых экономика имеет сравнительное преимущество:

¹ Статья подготовлена при поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

$$(4) \quad RCA_j^k = \frac{Exp_j^k / Exp_j}{Exp_w^k / Exp_w}$$

где Exp_j^k и Exp_w^k представляют экспортную стоимость продукции k в стране j и мире; Exp_j и Exp_w являются общей стоимостью экспорта страны j и мира соответственно.

Когда страна имеет выявленное сравнительное преимущество для продукции k ($RCA_j^k > 1$), предполагается, что она является конкурентоспособным производителем и экспортером этого сектора по сравнению со страной, производящей и экспортирующей этот товар на уровне или ниже среднемирового показателя. Согласно градации японской организации внешней торговли JETRO², индекс RCA_j^k классифицируются по четырем уровням: $0 \leq RCA_j^k < 0,8$; $0,8 \leq RCA_j^k < 1,25$; $1,25 \leq RCA_j^k < 2,5$; $RCA_j^k \geq 2,5$. Соответственно, каждый уровень интерпретируется как слабое, среднее, сильное и очень сильное сравнительное преимущество отрасли k в стране j . Чем больше разница между индексами RCA стран, тем больше они подходят в качестве партнеров по ЗСТ. В данной работе, чтобы выявить сравнительные преимущества, все товары Китая и Японии были кодифицированы в соответствии со Стандартной международной торговой классификацией (Standard International Trade Classification, SITC) UNCTAD (табл. 1). Помимо этого, по типу продукции были выделены ресурсоемкие (SITC0-SITC4), капиталоемкие (SITC5, SITC7), трудоемкие (SITC6, SITC8) и прочие товары и трансакции (SITC9).

Таблица 1.

**Стандартная международная торговая классификация
(SITC) UNCTAD**

Код	Товары
SITC0	Пищевые продукты и живые животные
SITC1	Напитки и табак
SITC2	Сырье непродовольственное, кроме топлива
SITC3	Минеральное топливо, смазочные масла и сопутствующие материалы
SITC4	Животные и растительные масла, жиры и воски
SITC5	Химические вещества и сопутствующие товары
SITC7	Машины и транспортное оборудование
SITC6	Промышленные товары по виду материала
SITC8	Различные готовые изделия
SITC9	Прочие товары и трансакции

Источник: UNCTAD Standard International Trade Classification (SITC), Revision 3.

² Japan's International Trade in Goods. Japan External Trade Organization. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/>

Для исследования взаимодополняемости торговли одним из наиболее распространенных методов является использование индекса комплементарности (TCI), который определяется как произведение выявленного индекса сравнительных преимуществ, измеряемого экспортом одной страны в определенном товаре, и выявленного индекса сравнительных недостатков, измеряемого импортом другой страны в этом товаре [Drysdale, 1969; Shuai, 2011]. В нашем случае индекс комплементарности торговли TCI_{cj}^k и комплексный индекс комплементарности торговли TCI_{cj} используются соответственно для измерения торговой взаимодополняемости продукции k и общего рынка между Китаем и Японией:

$$(5) \quad TCI_{cj}^k = RCA_{Exp_c}^k \cdot RCA_{Imp_j}^k = \frac{Exp_c^k / Exp_c}{Exp_w^k / Exp_w} \cdot \frac{Imp_j^k / Imp_j}{Imp_w^k / Imp_w},$$

$$(6) \quad TCI_{cj} = \sum_k TCI_{cj}^k \cdot \frac{Exp_w^k}{Exp_w},$$

где $RCA_{Exp_c}^k$ обозначает сравнительные преимущества продукции k в Китае, измеренные в стоимости экспорта, а $RCA_{Imp_j}^k$ относится к сравнительным преимуществам продукции k в Японии, измеренным в стоимости импорта. Индекс TCI_{cj}^k представляет собой торговую взаимодополняемость между китайскими и японскими товарами k , которые экспортируются из Китая, а TCI_{cj}^k – экспортирующимся из Японии. Индекс TCI_{cj} указывает на взаимодополняемость торговли между двумя странами по китайским экспортируемым товарам, и TCI_{jc} – по японским экспортируемым товарам.

Для предварительной оценки влияния либерализации тарифов Китая и Японии в рамках ВРЭП на двусторонние торговые потоки в данном случае целесообразно использовать модель частичного экономического равновесия SMART (Software for Market Analysis and Restrictions on Trade), доступную на портале World Integrated Trade Solutions (WITS)³. По сравнению со статистическими методами, где необходимо учитывать как можно больше факторов, при моделировании, напротив, чем больше параметров, которые часто заимствуются из предыдущих исследований, тем сложнее верифицировать результат. Поэтому одним из основных преимуществ инструментов моделирования является минимальная потребность в данных. Помимо этого, выбранная модель частичного равновесия (partial-equilibrium, PE), в отличие от модели общего равновесия (general-equilibrium, GE), позволяет проводить анализ на достаточно дезагрегированном уровне, что в данном случае дает ряд преимуществ при исследовании.

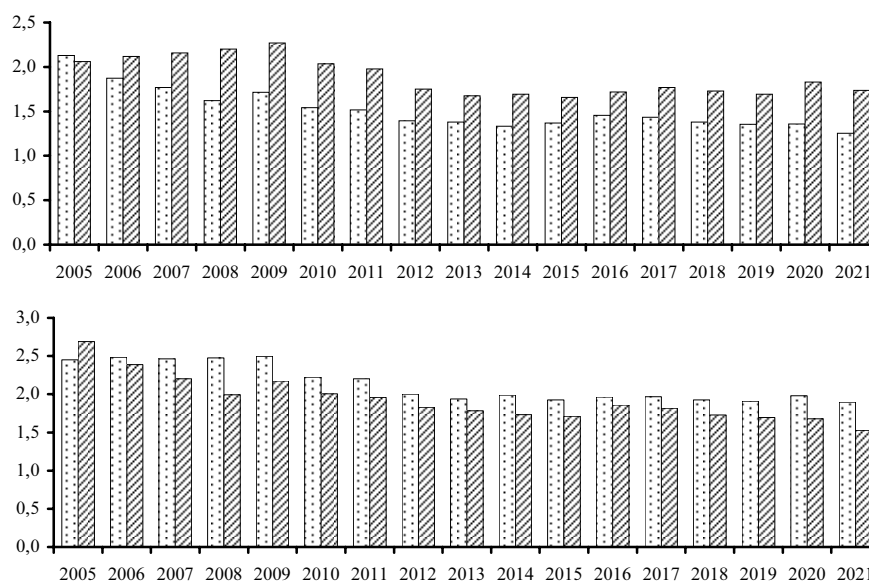
³ World Integrated Trade Solution/The World Bank. URL: <https://wits.worldbank.org/default.aspx>; SMART Simulation Methodology. URL: <http://wits.worldbank.org/data/public/SMARTMethodology.pdf>

Результаты и анализ

Индексный анализ, проведенный в рамках данной работы для более детального исследования торгового взаимодействия Китая и Японии, дал возможность охарактеризовать базовые тенденции торгово-экономических отношений сторон.

Индексы интенсивности экспорта ($IExp$) и импорта (Imp) Китая и Японии в период 2005–2020 гг. превышают единицу, поэтому можно сделать вывод, что между странами существуют более интенсивные торговые отношения по сравнению с остальным миром. Как показано на рис. 2, с 2006 г. интенсивность экспорта Китая меньше интенсивности экспорта Японии ($IExp_{cj} < IExp_{jc}$), а интенсивность импорта Китая превышает одноименный индекс Японии ($Imp_{cj} > Imp_{jc}$), из чего следует, что Китай стал одним из крупнейших импортеров для Японии, а Япония является одним из крупнейших экспортеров для Китая.

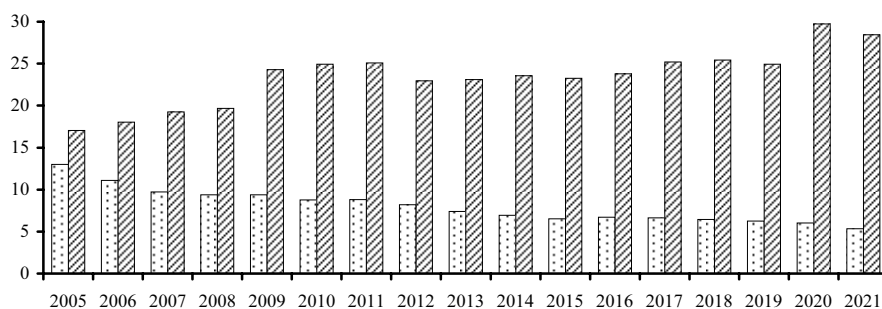

Рис. 2. Индексы интенсивности экспорта и импорта Китая и Японии

Источники: составлено авторами на основе данных General Customs Administration of China statistics; Japanese Ministry of Finance statistics.

Анализ изменения индекса интенсивности импорта Imp_{cj} показывает общую тенденцию к снижению. Иными словами, намерение Китая импортировать из Японии постепенно снижается, и этот тренд подтверждается также с помощью индекса HM торговой взаимозависимости двух стран. На рис. 3 продемонстрировано, что китайский индекс HM_{cj} постепенно снижается, а японский HM_{jc} увеличивается, из чего следует, что зна-

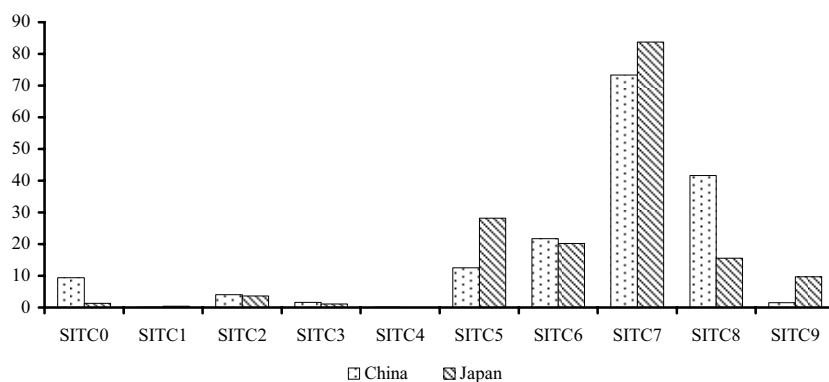
чимось китайского рынка для Японии возрастает, а японского рынка для Китая, наоборот, постепенно ослабевает. В первую очередь, эта тенденция вызвана ростом инновационного развития промышленных предприятий Китая, что, в конечном счете, способствует самостоятельному удовлетворению потребностей и повышению привлекательности национальных товаров. Помимо этого, китайский рынок, обладая огромным потенциалом, открывает широкие возможности для бизнеса Японии.

Рис. 3. Индекс взаимозависимости торговли Китая и Японии

Источники: составлено авторами на основе данных General Customs Administration of China statistics, Japanese Ministry of Finance statistics.

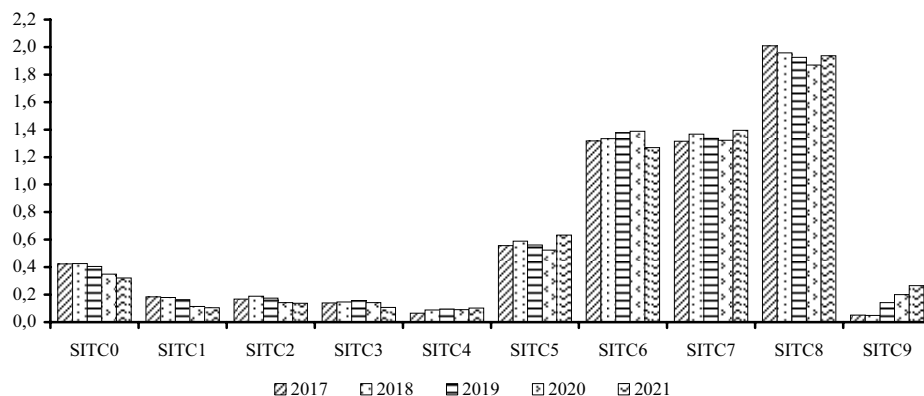
Постепенное сокращение технологического разрыва между Китаем и Японией оказывает непосредственное воздействие на структуру и динамику двусторонней торговли. В период 2000-х годов двусторонняя торговля еще строилась по классической теории соотношения факторов производства Хэксера – Олина, т.е. Япония поставляла в Китай высокотехнологичную продукцию, а взамен получала ресурсоемкие и трудоемкие товары. К настоящему моменту ситуация постепенно выравнивается: страны все более активно обмениваются продукцией одних и тех же отраслей, хотя у китайского экспорта все еще наблюдается перевес трудоемкой составляющей (рис. 4).

Рис. 4. Взаимный экспорт Китая и Японии в 2020 г., млрд долл. США

Источник: Standard International Trade Classification (SITC) Revision 3.

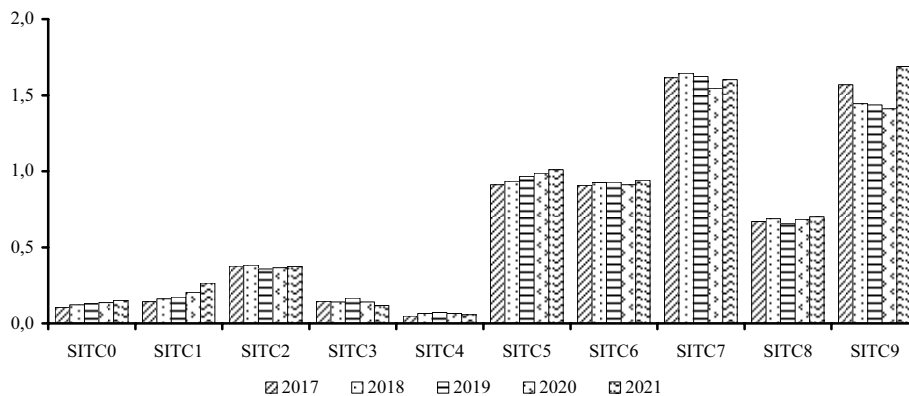
На основании динамики индекса сравнительных преимуществ (RCA) можно сделать вывод, что в плане экспорта ресурсоемких продуктов (SITC1–SITC4) обе страны находятся в невыгодном положении (рис. 5 и 6). У Китая сильное сравнительное преимущество ($RCA > 1,25$) в трудоемких (SITC6, SITC8) и частично капиталоемких (SITC7) отраслях. Наиболее конкурентоспособные товары: осветительные приборы и фурнитура; керамика; готовые изделия из текстильных материалов; бытовое оборудование из недорогих металлов; детские коляски, игрушки, игры и спортивные товары; машины автоматической обработки данных; бытовое оборудование и др.

Рис. 5. Индекс сравнительных преимуществ (RCA) Китая

Источник: составлено авторами на основе данных UNCTAD.

Япония обладает сильной экспортной позицией в капиталоемкой отрасли «Машины и транспортное оборудование» (SITC7). К наиболее конкурентоспособным товарам относятся: металлообрабатывающее оборудование, паровые турбины, неорганические химикаты, кинематографические и фотографические принадлежности и др.

Рис. 6. Индекс сравнительных преимуществ (RCA) Японии

Источник: составлено авторами на основе данных UNCTAD.

Учитывая индексы интенсивности торговли (IE_{Exp} , Imp), индекс торговой взаимозависимости (HM) и индекс сравнительных преимуществ (RCA), можно констатировать, что спрос на японский импорт капиталоемких продуктов в Китае достаточно высок, и это является основным фактором, определяющим возрастание роли Китая как крупнейшего импортера Японии. Аналогичным образом высокая зависимость Японии от китайской трудоемкой и частично капиталоемкой промышленности обеспечивает Китаю статус крупнейшего экспортера продукции этих отраслей в Японию. Таким образом, можно говорить о взаимодополняемости торговли товарами трудоемких и капиталоемких секторов.

Индекс комплементарности торговли и комплексный индекс комплементарности торговли используются соответственно для измерения торговой комплементарности продукции k и общего рынка между двумя странами. Как показано на рис. 7, комплементарность у промышленных товаров (SITC6), машин и транспортного оборудования (SITC7) и готовых изделий (SITC8), экспортируемых из Китая, высока. У экспортируемой из Японии продукции на высоком уровне взаимодополняемость у непродовольственного сырья (SITC2), машин и транспортного оборудования (SITC7).

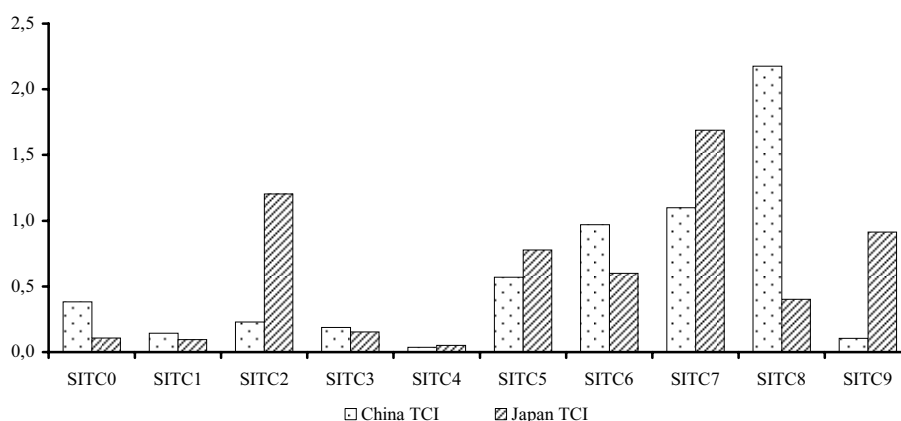

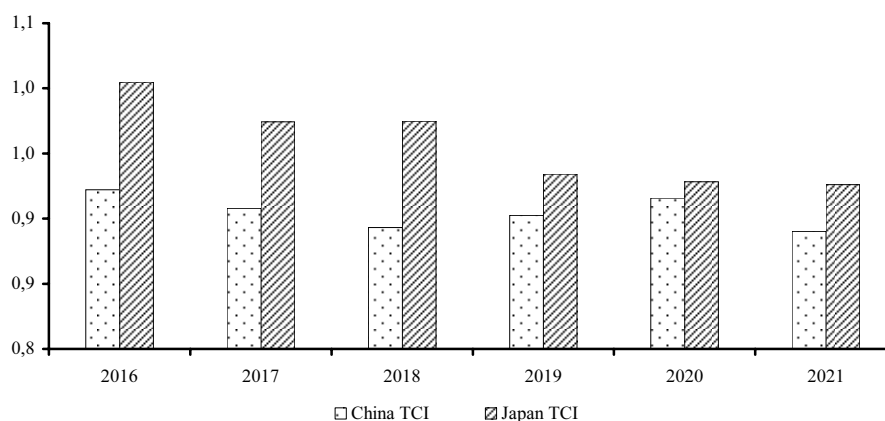
Рис. 7. Индекс комплементарности торговли, 2020 г.

Источник: составлено авторами на основе данных UNCTAD.

Общая торговая комплементарность китайских товаров немного слабее, чем японских, тем не менее, очевидна тенденция к их сближению (рис. 8). Так как оба индекса близки к единице, следовательно, торговая взаимодополняемость между Китаем и Японией сильна, и существует устойчивость двусторонней торговли.

Таким образом, на основе индексного анализа можно констатировать, что торговое сотрудничество между Китаем и Японией отличается высокой устойчивостью и, как следствие, торгово-экономическая взаимозависимость между двумя географическими соседями с годами растет. Страны обладают достаточно сильными сравнительными преимуществами в указанных областях и взаимодополняемостью торговли трудоемкими и капиталоемкими продуктами. Возросшая экономическая открытость Китая, позволившая увеличить количество торговых партнеров, уменьшает негативное влияние кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на экономику Китая и понижает зависимость от экспорта в Японию.

Кроме того, благодаря развитию высокотехнологичных отраслей и увеличению доли высококачественной продукции Китай постепенно сокращает технологический разрыв с Японией, что в свою очередь уменьшает зависимость от японской капиталоемкой продукции. Проведенный индексный анализ показал, что значимость китайского рынка для экспортеров Японии возрастает, а японского рынка для экспортеров Китая, наоборот, постепенно ослабевает.

Рис. 8. Комплексный индекс комплементарности торговли, 2016–2020 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных UNCTAD.

С целью эмпирического ex-ante исследования влияния либерализации тарифов Китая и Японии в рамках ВРЭП на двусторонние торговые потоки были произведены расчеты моделей частичного экономического равновесия для китайской и японской продукции по разделам ТН ВЭД в соответствии с графиком тарифных обязательств двух стран для первого года действия Соглашения ВРЭП⁴. Согласно данным World Integrated Trade Solution (WITS), до вступления в силу Соглашения ВРЭП в импорте Китая из Японии около 8% тарифных позиций не облагались пошлиной. Напротив, со стороны Японии почти 60% китайских тарифных позиций были освобождены от уплаты ввозных пошлин⁵. Со стороны Японии с 1 января 2022 г. были снижены тарифы на 57% китайского импорта (продукция машиностроения, транспортные средства и минеральные продукты). Китай, в свою очередь, освободил от уплаты ввозных пошлин 25% японского импорта. В конечном итоге, хотя и в течение длительного переходного периода продолжительностью около 20 лет, стороны взяли на себя значимые обязательства: Япония снизит тарифы до нуля на 88% китайских товаров, а Китай, со своей стороны, на 86% японской продукции.

В процессе вычислений учитывалось, что в первый год Китай в большей степени вводит нулевой тариф на 68,7% позиций японских минеральных продуктов, 32,8% на топ-

⁴ Legal Text of the RCEP Agreement/ASEAN Secretariat. URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/Japan-Appendix-on-Tariff-Differentials.pdf>; Schedule of Tariff Commitments of China/Ministry of Commerce of the People's Republic of China. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/rcep/rceppdf/04%20Schedules%20-%20CN%20for%20JP.pdf>

⁵ WITS. URL: <https://wits.worldbank.org/simulationtool.html>

ливо, 38,1% на химические продукты и 30,8% на металлы⁶. В свою очередь, в Японии к моменту вступления в силу Соглашения ВРЭП большинство китайских товаров уже пользовались нулевыми тарифными ставками режима наибольшего благоприятствования при экспорте в Японию: 99,57% продукции машиностроения, 100% китайской транспортной продукции, а также 97,4% тарифных позиций по минеральным продуктам и 85,02% изделий из камня и стекла.

Произведенные расчеты на основе классической модели частичного равновесия для китайской и японской продукции в соответствии с графиками тарифных обязательств двух стран для первого года действия Соглашения ВРЭП продемонстрировали, что суммарный экономический эффект (более 500 млн долл. США) Японии значительно превосходит результат (около 14 млн долл. США) китайской стороны (табл. 2). Наибольший суммарный торговый эффект может быть достигнут для японской продукции XVI раздела ТН ВЭД (Машины, оборудование и механизмы...), что объясняется в первую очередь структурой экспорта из Японии в Китай. Учитывая, что средневзвешенные тарифы на сельскохозяйственную продукцию в Китае были достаточно высокие, предполагается также существенное увеличение экспорта товаров животного и растительного происхождения японского производства при превалировании эффекта создания торговли более чем в 3 раза.

Таблица 2.

Результаты расчетов моделей частичного экономического равновесия

Код ТН ВЭД	Продукция	Эффект создания торговли, млн долл. США	Эффект отклонения торговли, млн долл. США	Суммарный эффект, млн долл. США
01-24	Продукты животного и растительного ...	111,32	34,78	146,10
25-27	Минеральные продукты	63,10	17,14	80,24
84-85	Машины, оборудование и механизмы ...	131,05	145,83	276,87
Всего для японской продукции		305,47	197,75	503,21
25-27	Минеральные продукты	5,13	0,55	5,66
85	Электрические машины и оборудование ...	4,03	4,19	8,23
Всего для китайской продукции		9,16	4,72	13,89

Источник: рассчитано авторами в World Integrated Trade Solution (WITS).

Таким образом, в краткосрочной перспективе на основании проведенных расчетов можно констатировать положительное влияние Соглашения ВРЭП на интенсивность

⁶ Schedule of Tariff Commitments of China / Ministry of Commerce of the People's Republic of China. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/rcep/rceppdf/04%20Schedules%20-%20CN%20for%20JP.pdf>

взаимных торговых потоков между Японией и Китаем, неравномерность которых обуславливают такие факторы, как разница в нулевых тарифах на момент вступления в силу Соглашения ВРЭП, условия доступа на рынки, обладание наукоемкой продукцией, значимость китайского рынка для Японии.

Прямые иностранные инвестиции

Еще одним важным аспектом экономических отношений между Японией и КНР являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Благодаря генерации потоков капитала Япония и Китай стали одними из основных движущих сил регионализации Азии, на которые в 2019 г. приходилось 59% прямых иностранных инвестиций и 71% инвестиций в стартапы⁷. Как страны-кредиторы, и Китай, и Япония вышли на глобальный уровень. В 2005–2007 гг. инвестиционные показатели Японии (56,5 млрд долл. США) почти в 3 раза превышали китайские (18,8 млрд долл. США). После мирового финансового и экономического кризиса 2008 г. обе страны заметно ускорили темпы своей инвестиционной деятельности. К 2019 г. Китай быстро догнал (152 млрд долл. США), но еще не превзошел Японию (165 млрд долл. США) по капиталовложениям, частные банки которой в области проектного финансирования инфраструктуры занимают лидирующие позиции в мире⁸.

В течение многих лет Китай являлся центром привлечения японских инвестиций в обрабатывающую промышленность (рис. 9). Дешевая рабочая сила Китая обеспечивала решение проблемы нехватки рабочей силы в Японии, поддерживая тем самым обоюдную заинтересованность и конкурентоспособность в мировой экономике. За этот период Китай стал важным рынком сбыта японской продукции. Однако в последние годы ситуация изменилась: китайская рабочая сила перестала быть дешевой из-за роста зарплат и растущего дефицита рабочей силы в отдельных отраслях национальной экономики, что подрывает ее конкурентное преимущество.

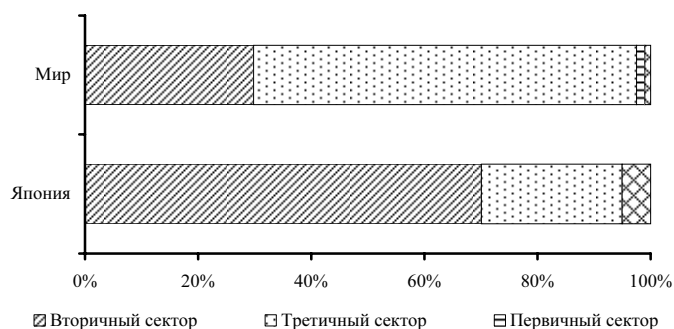

Рис. 9. ПИИ в Китай по секторам в 2018 г., млн долл. США

Источник: составлено авторами на основе данных Investment Map⁹.

⁷ The future of Asia/McKinsey Global Institute. URL: <https://www.mckinsey.com>

⁸ UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf

⁹ Investment Map. URL: <https://www.investmentmap.org/investment/indicators-by-country>

В 2020–2021 гг. проблемы японской экономики, связанные с многолетней стагнацией, усугубились в связи с распространением пандемии COVID-19, которая нанесла серьезный ущерб ее экономике. Так, реальный ВВП снизился в годовом исчислении более чем на 32% во II квартале 2020 г., а по состоянию на III квартал 2022 г. остается ниже уровня, существовавшего до пандемии. В настоящий момент на неполное восстановление после волн пандемии наложился рост цен на продовольствие и энергоносители, что стало еще одной серьезной проблемой для Японии.

В отличие от японской, китайская экономика оказалась намного устойчивее к условиям нестабильности последнего времени. С целью стимулирования инвестиций правительство КНР расширило число отраслей, открытых для ПИИ, сняло ограничения на иностранные инвестиции в ключевых отраслях и внесло изменения в отрицательный список для иностранных инвестиций в пилотных зонах свободной торговли.

Согласно статистическим данным Министерства коммерции Китая¹⁰, уже в I квартале 2021 г. ПИИ превысили уровень, существовавший до пандемии. В долларовом эквиваленте фактическое использование ПИИ выросло на 43,8% в годовом исчислении. Что касается количества предприятий с иностранными инвестициями (FIE), то за первые три месяца 2021 г. было создано в общей сложности 10263 новых предприятий, что на 47,8% больше по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Фактическое использование ПИИ в регионах Восточного Китая и Центрального Китая увеличилось на 38,2 и 36,8% в годовом исчислении соответственно. Значительно, до 91%, выросли ПИИ в Западный Китай, что свидетельствует о большом потенциале китайского рынка.

По данным Национального бюро статистики КНР¹¹, в 2021 г. наблюдался рекордно высокий приток ПИИ, достигший 1,149 трлн юаней (173,48 млрд долл. США), что было обусловлено значительным вложением в сферу услуг и высокотехнологичные отрасли (рис. 10). Общий приток ПИИ в сектор услуг увеличился на 16,7% в годовом исчислении до 906,49 млрд юаней (142,77 млрд долл. США). ПИИ в высокотехнологичные отрасли выросли на 17,1% в китайских юанях. Из них высокотехнологичное производство увеличилось на 10,7%, а высокотехнологичные услуги – на 19,2%.

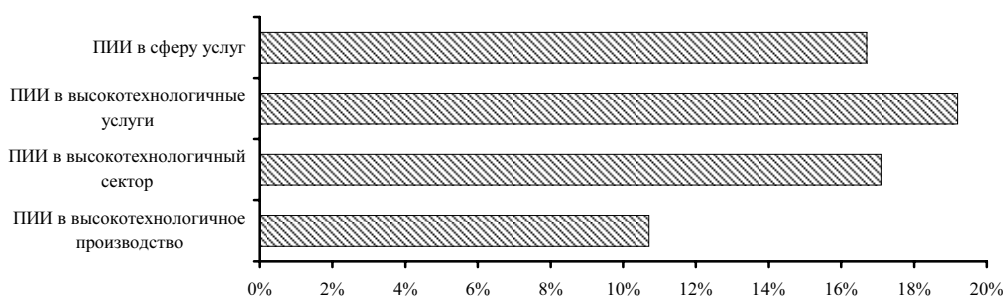

Рис. 10. Рост притока ПИИ в Китай по секторам в 2021г., %

Источник: составлено авторами на основе данных Национального бюро статистики КНР.

¹⁰ Министерство коммерции КНР. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/xwfbh/20210415.shtml>

¹¹ Национальное бюро статистики КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjs/2021/indexeh.htm>

На фоне продолжающейся пандемии и усиления геополитической напряженности в мире двузначный рост ПИИ на 14,9% (20,2%) подтверждают экономическую устойчивость Китая. Для сравнения, в 2020 г. объем ПИИ в континентальный Китай составил 1,034 трлн юаней (149,34 млрд долл. США), увеличившись на 7,4% (5,7%) в годовом исчислении¹². Ожидается, что приток ПИИ в Китай из стран – членов ВРЭП в 2022 г. еще больше усилит эту тенденцию.

Таким образом, китайская экономика достаточно эффективно среагировала на риски и вызовы последнего времени: стабилизировала в разумных пределах основные макроэкономические показатели и сохранила тенденцию к росту. Япония же не смогла полностью восстановить свой экономический потенциал и продолжает сталкиваться как с циклическими, так и со структурными проблемами. Трудности с цепочками поставок, рост затрат на рабочую силу и сложная международная обстановка высветили также проблемы, связанные с зависимостью Японии от Китая в качестве базы для своих производственных инвестиций. Кроме того, несмотря на огромные инвестиции в азиатские страны, Япония не смогла построить глубокие доверительные отношения со своими соседями в Северо-Восточной Азии и в достаточной степени активизировать их в Юго-Восточной Азии.

В этой связи ожидается, что в рамках ВРЭП ситуация серьезного дисбаланса прямых инвестиций между КНР и Японией будет выровнена. Китайское руководство предполагает расширить перечень отраслей, поощряющих иностранные инвестиции, используя льготную политику в отношении земли и налогообложения, чтобы привлечь больше иностранного капитала в передовое производство, современные услуги, высокотехнологичные сектора, цифровую экономику, а также в континентальные регионы. Так, например, руководство Китая уже проводит льготную политику в отношении японских инвесторов в китайско-японской Даляньской демонстрационной зоне¹³. Статистические данные Китая за I квартал 2022 г. показали, что ВВП увеличился на 4,8% по сравнению с прошлым годом, а фактическое использование иностранного капитала составило 379,87 млрд юаней, увеличившись на 25,6% в годовом исчислении (что эквивалентно 59,09 млрд долл. США, рост на 31,7%)¹⁴. В частности, высокотехнологичная обрабатывающая промышленность выросла на 14,2% в годовом исчислении, что значительно выше, чем в других отраслях промышленности.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе ВРЭП приведет к значительному увеличению инвестиций между КНР и Японией, а также в регионе в целом¹⁵. Китай впервые взял на себя обязательство открыть инвестиционную сферу в форме отрицательного списка в соглашении о свободной торговле, что имеет большое значение для расширения доступа на рынки для иностранных компаний¹⁶. Доминирующая роль обрабатывающей

¹² Министерство коммерции КНР. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/xwfbh/20210415.shtml>

¹³ Investing in Dalian: Key Industries and Preferential Zones to Set Up. URL: <https://www.china-briefing.com/news/investing-dalian-economic-indicators-major-industries-preferential-zones/?hilite=%27Sino-Japanese%27>

¹⁴ Министерство коммерции КНР. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/xwfb/xwsjzr/202204/20220403305078.shtml>

¹⁵ Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2021/2022. URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/APTIT%20FDI_20212022.pdf

¹⁶ Отрицательный список – модель управления иностранными инвестициями, созданная в Китае по Закону об иностранных инвестициях 2020 г. Список устанавливает специальные админист-

промышленности подчеркивает важность стимулирования роста более оптимизированных производственных цепочек поставок в регионе, где ВРЭП обеспечит институциональную основу для дальнейшей конкуренции, более глубокой специализации и поддержки инновационного производства.

Подытоживая вышеизложенное, можно констатировать, что участие двух крупнейших экономик азиатского региона во ВРЭП основано на глубокой взаимной стратегической заинтересованности: со стороны Японии она проецируется в реализации стратегического интереса существенного увеличении экспорта на емкий рынок КНР, со стороны КНР – выражается в возможности обеспечения дополнительного притока инвестиций и ускорения инновационного развития в ключевых отраслях. Эти процессы сделают Северо-Восточную Азию еще более динамичной и конкурентоспособной в высокотехнологичных секторах, особенно в передовом производстве с использованием цифровых инновационных технологий.

* *

*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрыбина В.Ю. ЗСТ ЕАЭС как новый эффективный формат развития внешнеторговых связей России // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. 14(3). С. 63–83. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-4>

Зуев В.Н., Островская Е.Я., Царик Е.В., Халилюлин И.Н. Есть ли взаимосвязь между формированием РТС и ГЦС? // *Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. Гл. 2. С. 83–95.

ADB. Asian Economic Integration Report 2021: Making Digital Platforms Work for Asia and the Pacific. Asian Development Bank, 2021. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/674421/asian-economic-integration-report-2021.pdf>

ADB. Asian Economic Integration Report 2022: Advancing Digital Services Trade in Asia and the Pacific. Asian Development Bank, 2022. URL: <https://www.adb.org/publications/asian-economic-integration-report-2022>

Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2021/2022. URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/APTIT20FDI_20212022.pdf

Balassa B. Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage // *Manchester School of Economic and Social Studies*. 1965. 33 (2). P. 99–123.

Baldwin R.E. The Spoke Trap: Hub and Spoke Bilateralism in East Asia, 04–02 North East Asian study series. Seoul: Korea Institute for International Economic Policy, 2003.

Baldwin R. Multilateralising 21st Century Regionalism. Paper prepared for the OECD conference «Global Forum on Trade Reconciling Regionalism and Multilateralism in a Post-Bali World». 2014. URL: <http://www.oecd.org/tad/events/OECD-gft-2014-multilateralising-21st-century-regionalism-baldwin-paper.pdf>

ративные меры для доступа иностранных инвестиций в определенные отрасли или области страны. КНР предоставляет национальный режим иностранным инвестициям, выходящим за рамки негативного списка. Отрасли, не включенные в список, открыты для инвестиций и не требуют предварительного одобрения со стороны китайского правительства.

- Costinot A., Andres Rodriguez-Clare.* Trade Theory with Numbers: Quantifying the Consequences of Globalization: NBER Working Paper 12516. National Bureau of Economic Research, Inc. 2013.
- Drysdale P.* Japan, Australia, New Zealand: The Prospect for Western Pacific Economic Integration // *Economic Record.* 1969. 45(3). P. 321–342.
- Hamanaka S.* The Selection of Trade Integration Indicators: Intraregional Share, Intensity, Homogeneous Intensity, and Introversion Index: ADB Economics Working Paper Series. № 455. 2015.
- Investing in Dalian: Key Industries and Preferential Zones to Set Up // *China Briefing.* January 11, 2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/investing-dalian-economic-indicators-major-industries-preferential-zones/hilite=27Sino-Japanese27>
- Itakura K., Lee H.* Estimating the Effects of Mega-Regional Trade Agreements in a General Equilibrium Framework with Global Value Chains // *Asia Economics Blog.* 2020. URL: <http://acaes.us/blog/trade-agreement-effects-with-global-value-chains>
- Kawasaki K.* The Relative Significance of EPAs in Asia-Pacific // *Journal of Asian Economics.* 2015. Vol. 39. P. 19–30.
- Kojima K.* The Pattern of International Trade Among Advanced Countries // *Hitotsubashi Journal of Economics.* 1964. 5(1). P. 16–36.
- Laget E., Osnago A., Rocha N., Ruta M.* Deep Trade Agreements and Global Value Chains. World Bank Policy Research Working Paper № 8491. 2018. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29945>
- Legal Text of the RCEP Agreement. ASEAN Secretariat, 2020. URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/Japan-Appendix-on-Tariff-Differentials.pdf>
- Limão N.* Preferential Trade Agreements: NBER Working Paper № 22138. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2016.
- Petri P., Plummer M.* RCEP: A New Trade Agreement that will Shape Global Economics and Politics. Brookings Institute, 2020. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/11/16/rcep-a-new-trade-agreement-that-will-shape-global-economics-and-politics/>
- Saggi K., Stoyanov A., Yildiz H.M.* Do Free Trade Agreements Affect Tariffs of Nonmember Countries? A Theoretical and Empirical Investigation // *American Economic Journal: Applied Economics.* 2018. 10 (3). P. 128–170.
- Schedule of Tariff Commitments of China. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/rcep/rceppdf/04%20Schedules%20-%20CN%20for%20JP.pdf>
- Standard International Trade Classification (SITC) Revision 3. UNCTAD. URL: https://unctadstat.unctad.org/en/Classifications/DimSicRev3Products_Official_Hierarchy.pdf
- The Future of Asia. McKinsey Global Institute. URL: <https://www.mckinsey.com>
- UNCTAD. World Investment Report 2020. The United Nations Conference on Trade and Development. 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf
- UNCTAD. World Investment Report 2021. 2021. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf
- World Integrated Trade Solution / The World Bank. SMART Simulation Methodology. URL: <http://wits.worldbank.org/data/public/SMARTMethodology.pdf>
- WTO. Recent Trade Dynamics in Asia. WTO Working Papers № 2018/04. 2018. DOI: <https://doi.org/10.30875/515bd7de-en>
- WTO. World Trade Report 2021. World Trade Organization, 2021. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr21_e.htm
- 2022年1-3月全国吸收外资3798.7亿元人民币，同比增长25.6% / 中华人民共和国商务部. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/xwfb/xwsjzr/202204/20220403305078.shtml>
- 商务部召开例行新闻发布会 (2021年4月15日) / 中华人民共和国商务部. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/xwfbh/20210415.shtml>

RCEP Impact on Economic Links between PRC and Japan

Vladimir Zuev¹, Elena Ostrovskaya², Mikhail Kuznetsov³

¹ National Research University «Higher School of Economics»,
17, Malaya Ordynka str., Moscow, 119017, Russian Federation.
E-mail: vzuev@hse.ru

² National Research University «Higher School of Economics»,
17, Malaya Ordynka str., Moscow, 119017, Russian Federation.
E-mail: eostrovskaya@hse.ru

³ National Research University «Higher School of Economics»,
17, Malaya Ordynka str., Moscow, 119017, Russian Federation.
E-mail: kuznmk@yandex.ru

The growing economic potential and the size of the market have turned China into the main trading partner of many countries, including Japan. Japan, in turn, provides a leading role in the technological and investment cooperation of the Asia-Pacific countries, including China. However, until recently, the two leading Asian economies were not linked by an FTA Agreement, even though such agreements dominate international trade. The situation is being changed by the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP), which entered into force in January 2022, creating new conditions for the development of foreign economic relations in the region. Prerequisites are being formed for a radical change in the situation, fundamentally reversing the decades-long predominance of trade with the EU and the US in fast-growing Asian markets. The leading Asian countries are forming a space for the growth of mutual trade due to the promotion of preferential market access. By becoming part of the world's largest free trade zone, China and Japan are creating new growth points, primarily in trade for Japan and in expanding access to innovation and investment for China, which is of particular importance in a period of global instability and recession, trade wars, and geopolitical transformations.

The purpose of the article is to determine the significance of the RCEP Agreement in trade and economic cooperation between China and Japan.

The study hypothesizes that the participation of the two largest economies of the region in the RCEP is based on the deep mutual strategic interest of the partners: On the part of Japan, it is projected in a significant increase in exports to the capacious market of the People's Republic of China while on the part of the People's Republic of China, it is expressed in the possibility of providing additional investment inflows and accelerating innovative development in key industries.

Key words: China; Japan; international trade; trade policy; free trade area; foreign direct investment.

JEL Classification: F13, F15, F53, F63, O19.

* *
*

References

ADB (2021) *Asian Economic Integration Report 2021: Making Digital Platforms Work for Asia and the Pacific*. Asian Development Bank. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/674421/asian-economic-integration-report-2021.pdf>

ADB (2022) *Asian Economic Integration Report 2022: Advancing Digital Services Trade in Asia and the Pacific*. Asian Development Bank. Available at: <https://www.adb.org/publications/asian-economic-integration-report-2022>

Asia-Pacific Trade and Investment Trends 2021/2022. Available at: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/APTIT20FDI_20212022.pdf

Balassa B. (1965) Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage. *Manchester School of Economic and Social Studies*, 33, 2, pp. 99–123.

Baldwin R.E. (2003) *The Spoke Trap: Hub and Spoke Bilateralism in East Asia*, 04–02 North East Asian study series. Seoul: Korea Institute for International Economic Policy.

Baldwin R. (2014) *Multilateralising 21st Century Regionalism*. Paper prepared for the OECD conference «Global Forum on Trade Reconciling Regionalism and Multilateralism in a Post-Bali World». Available at: <http://www.oecd.org/tad/events/OECD-gft-2014-multilateralising-21st-century-regionalism-baldwin-paper.pdf>

Costinot A., Andres Rodriguez-Clare (2013) *Trade Theory with Numbers: Quantifying the Consequences of Globalization*. NBER Working Paper 12516. National Bureau of Economic Research, Inc.

Drysdale P. (1969) Japan, Australia, New Zealand: The Prospect for Western Pacific Economic Integration. *Economic Record*, 45, 3, pp. 321–342.

Hamanaka S. (2015) *The Selection of Trade Integration Indicators: Intraregional Share, Intensity, Homogeneous Intensity, and Introversion Index*. ADB Economics Working Paper. Series, no 455.

Investing in Dalian: Key Industries and Preferential Zones to Set Up (2022) *China Briefing*. Available at: <https://www.china-briefing.com/news/investing-dalian-economic-indicators-major-industries-preferential-zones/hilite=27Sino-Japanese27>.

Itakura K., Lee H. (2020) Estimating the Effects of Mega-Regional Trade Agreements in a General Equilibrium Framework with Global Value Chains. *Asia Economics Blog*. Available at: <http://acaes.us/blog/trade-agreement-effects-with-global-value-chains>

Kawasaki K. (2015) The Relative Significance of EPAs in Asia-Pacific. *Journal of Asian Economics*, 39, pp. 19–30.

Kojima K. (1964) The Pattern of International Trade Among Advanced Countries. *Hitotsubashi Journal of Economics*, 5, 1, pp. 16–36.

Laget E., Osnago A., Rocha N., Ruta M. (2018) *Deep Trade Agreements and Global Value Chains*. World Bank. Policy Research Working Paper, no 8491. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29945>

Legal Text of the RCEP Agreement (2020) ASEAN Secretariat. Available at: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/Japan-Appendix-on-Tariff-Differentials.pdf>

Limão N. (2016) *Preferential Trade Agreements*. NBER Working Paper, no 22138. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research.

Petri P., Plummer M. (2020) *RCEP: A New Trade Agreement that will Shape Global Economics and Politics*. Brookings Institute. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/11/16/rcep-a-new-trade-agreement-that-will-shape-global-economics-and-politics/>

Saggi K., Stoyanov A., Yildiz H.M. (2018) Do Free Trade Agreements Affect Tariffs of Nonmember Countries? A Theoretical and Empirical Investigation. *American Economic Journal: Applied Economics*, 10, 3, pp. 128–170.

Schedule of Tariff Commitments of China. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. Available at: <http://fta.mofcom.gov.cn/rcep/rceppdf/04%20Schedules%20-%20CN%20for%20JP.pdf>

Standard International Trade Classification (SITC) Revision 3. UNCTAD. Available at: https://unctadstat.unctad.org/en/Classifications/DimSitcRev3Products_Official_Hierarchy.pdf

The Future of Asia. McKinsey Global Institute. Available at: <https://www.mckinsey.com>

UNCTAD (2020) *World Investment Report 2020*. The United Nations Conference on Trade and Development. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf

UNCTAD (2021) *World Investment Report 2021*. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf

World Integrated Trade Solution. The World Bank. SMART Simulation Methodology. Available at: <http://wits.worldbank.org/data/public/SMARTMethodology.pdf>

WTO (2018) *Recent Trade Dynamics in Asia*. WTO Working Papers, no 2018/04. DOI: <https://doi.org/10.30875/515bd7de-en>

WTO (2021) *World Trade Report 2021*. World Trade Organization. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr21_e.htm

Zuev V., Ostrovskaya E., Tzarick E., Halilulin I. (2019) Regional Trade Agreements and Global Value Chains: Is There Any Connection between these Backbone Trends of World Economy? *Economic Theory and Practice: Global Challenges*. St. Pet. Editing House, ch. 2, pp. 83–95. (In Russ.)

Zuev V.N., Ostrovskaya E.Y., Skryabina V.Yu. (2021) The EAEU Free Trade Agreements as a New Viable Format for the Russian Trade Policy. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 14, 3, pp. 63–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-4>

2022年1-3月全国吸收外资3798.7亿元人民币，同比增长25.6% / 中华人民共和国商务部. Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/article/xwfb/xwsjzr/202204/20220403305078.shtml>

商务部召开例行新闻发布会（2021年4月15日） / 中华人民共和国商务部. Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/xwfbh/20210415.shtml>